

Виктория Павловна Ефименко

Омский государственный университет путей сообщения, аспирант кафедры «История, философия и культурология»,
Омск, Россия
e-mail: vsegda-est@rambler.ru

История экспертизы художественных ценностей в России

Аннотация. Основная цель статьи заключается в изучении хода становления и развития экспертизы художественных ценностей в России. Предлагается материал в единой логико-исторической последовательности, выстроенный по результатам различных исследований в области сохранения и регулирования культурного наследия. Внимание обращено на условия формирования и развития российской экспертизы художественных ценностей, а также на ее специфику в сравнении с возникновением данной сферы деятельности в мире. Динамика возникновения и усложнения отечественной экспертной практики в сфере культурных ценностей прослежена на протяжении условно трех исторических этапов. Первый период хронологически определен от принятия христианства в Киевской Руси до провозглашения Российской республики (X в. — 1917). Второй временной отрезок представлен советской эпохой (1917–1991). Третий период развития отечественной экспертизы художественных ценностей — современность, начавшая свой отсчет от 1991 г.

Ключевые слова: экспертиза художественных ценностей, российская экспертиза ценностей.

Victoria P. Efimenko

Omsk State Transport University, Postgraduate Student of the "History, Philosophy and Culture Studies" Department, Omsk, Russia
e-mail: vsegda-est@rambler.ru

Expertise History of Artistic Values in Russia

Abstract. The main purpose of the article is to study the course of formation and development of the expertise of artistic values in Russia. The material is proposed in a single logical and historical sequence, based on the results of various studies in the field of preservation and regulation of cultural heritage. Attention is drawn to the conditions for the formation and development of the Russian expertise of artistic values, as well as to its specifics in comparison with the emergence of this field of activity in the world. The dynamics of the emergence and complication of domestic expert practice in the field of cultural values has been traced through three historical stages. The first period is chronologically defined from the adoption of Christianity in Kievan Rus to the proclamation of the Russian Republic (10th century — 1917). The second time period is represented by the Soviet era (1917–1991). The third period of development of the national expertise of artistic values is modernity, which began its countdown from 1991.

Keywords: expertise of artistic values, Russian expertise of values.

Введение (Introduction)

Философское рассмотрение проблемы культурных ценностей актуализирует, прежде всего, вопросы о субъекте, определяющем эти ценности. Как выражается в конкретно-исторической реальности социально детерминированная природа ценностей и их носителей? Каковы средства и алгоритм установления значимости культурных объектов? Как в периодических изменениях экспертных процедур прослеживаются общие тенденции динамики культуры? Современная экспертиза художественных ценностей — это комплексное исследование, направленное на определение подлинности и атрибуции предмета, включающее его правовую экспертизу, финансовую, технологическую и художественно-историческую оценку.

Экспертиза культурных ценностей имеет ряд особенностей, усложняющих процесс унификации ее алгорит-

ма, языка, инструментария. Автор и в некоторой степени эксперт выступают как носители субъективного видения художественного образа, в то время как сама процедура экспертизы нацелена на выражение объективной значимости анализируемой художественной ценности.

Сегодня специалистами данной области отмечена недостаточная проработанность нормативно-правовых установок механизма экспертизы. Государственные органы Российской Федерации по контролю за сферой экспертизы художественных ценностей приводят ее к стандартизации, но некоторые современные проблемы в этом направлении имеют давние исторические корни.

Основная деятельность эксперта культурных ценностей направлена на выявление значимости произведения искусства с целью его дальнейшего сохранения. Соответственно, экспертиза культурных ценностей развивалась в рамках

формирования всего комплекса мер по охране культурного достояния страны.

Культурные ценности дифференцируются на основании различных критериев. К категории художественных ценностей относятся, в частности, живописные произведения. Экспертиза живописи наиболее востребованна по сравнению с экспертизой других видов движимых памятников.

Цели данной работы заключаются в прослеживании истории становления и развития сферы экспертизы художественных ценностей в отечественной профессиональной практике; определении свойств, характерных для российской оценки произведений искусства; выявлении причин, усложняющих унификацию системы экспертной работы.

Методы (Methods)

Исходным в данном исследовании является понимание экспертной позиции в рамках феноменологической традиции как выражения субъектности в познании объектов искусства. Феноменологически раскрываются связи, отношения и смыслы, порождаемые искусством в сознании субъекта. Реализован аксиологический подход при рассмотрении качественной исторической изменчивости экспертизы художественных ценностей в России. Прослеживание генезиса и развития изучаемого вида профессиональной деятельности осуществлено посредством применения хронологического и проблемно-хронологического методов. Причины и условия, способствовавшие формированию и изменению экспертизы художественных ценностей в России, определены с помощью сравнительного анализа научного материала, посвященного истории сохранения культурных ценностей, а также сопоставления полученных данных с положениями нормативно-правовых актов, регулировавших экспертизу художественных ценностей на разных этапах исторического развития России.

Литературный обзор (Literature Review)

Тема истории экспертизы художественных ценностей недостаточно подробно освещена в профессиональном сообществе как в Европе, так и в России. В течение всего времени существования экспертизы внимание специалистов было сосредоточено в основном на отработке ее правовых аспектов и методологического аппарата. Наибольший вклад в данном направлении исследований был осуществлен А. И. Вилковым, А. Г. Гариным, А. М. Елисеевым, М. М. Монастыревым, А. Н. Панфиловым, Е. Н. Прониной, Е. Н. Хазовым, А. В. Шаманаевым, В. А. Шестаковым. Надо отметить, что малоизученной остается история российской экспертизы художественных ценностей. Проблема экспертизы как культурного феномена, ее кодов и моделей в историческом развитии косвенно затрагивалась в работах искусствоведов, культурологов и философов. Отдельного упоминания заслуживают следующие публикации: «Реставрация станковой масляной живописи» А. Б. Алешина, «История реставрации древнерусской живописи» Ю. Г. Боброва, «Технология и исследование произведений станковой и настенной живописи» Ю. И. Гренберга и «Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX–XX веках. История, проблемы», составленной группой авторов. В исторических документах и в отдельных исследовательских трудах, отражающих

историю сохранения культурного наследия, прослеживается развитие оценивания предметов искусства в России. В этом ряду выделяются работы В. О. Нешатаевой «Культурные ценности: цена и право», А. В. Шаманаева и С. Ю. Зыряновой «Охрана культурного наследия в Российской империи», А. Б. Богомолова «Особенности церковного законодательства о сохранении памятников древности России в конце XIX — начале XX века», И. Е. Забелина «Домашний быт русского народа в XVI–XVII ст.», А. А. Формозова «Русское общество и охрана памятников культуры» и «Очерки по истории русской археологии».

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

С момента выделения из обихода особо ценных предметов творчества и диковин началась их оценка. Собираение (и тем более с целью дальнейшего сохранения артефактов) подразумевает и оценочные действия. Оценивание — это один из элементов современной экспертизы, поэтому появление оценки произведений творчества можно считать истоком формирования деятельности по экспертизе культурных ценностей. Первоначально она имела исключительно субъективный характер.

На территории будущего Древнерусского государства представители дохристианских культовых верований не занимались собиранием и накоплением дорогих изделий, как то было принято, например, в Древнем Египте, Древней Греции и других более ранних культурах, где жрецы, как представители культа, обладали особым статусом и являлись хранителями ценностей. На Руси во времена язычества общественный уклад консолидировал род со средой его обитания. Значительное количество всевозможных культовых коллективных обрядов было направлено на получение щедрот от природы [1]. Эти обычаи сформировали иное отношение к объектам культуры и, соответственно, иную их оценку. Логично предположить, что на Руси собирание особо значимых предметов, предполагающее их дальнейшее сохранение, началось после принятия единой религии — христианства, с X в. Именно в это время на основе единого вероисповедания формируются ясные эстетические и в целом общекультурные ценности, оберегаемые на территории сформировавшегося государства. Информацию о ценностях, принадлежащих знати, начали заносить в летописи. Самые ранние исторические сочинения, сохранившиеся до наших дней, относятся к X–XI вв. [2, с. 45]. Прерогатива распределения особых предметов принадлежала первым персонам знати. Они полагались на свой вкус или мнение авторитетного консультанта.

Понятие «культурная ценность» в обществе определялось длительное время, термин был введен в середине XX в. [3, с. 238]. Соответственно, экспертиза произведений искусства и порядок их сохранения не могли сформироваться ранее окончательного создания системы суждений о ценности предметов искусства. Нельзя не принимать во внимание тот немаловажный исторический факт, что вплоть до начала XX в. отсутствовал устойчивый общий взгляд в культуре на аутентичность произведения [4, с. 119]. Отсюда понятно, почему авторство в сохранении предмета искусства не было приоритетным. Неясные представления о цен-

ном имуществе влекли и различное отношение к нему. Все действия, совершавшиеся со стороны как органов власти, так и отдельно взятых личностей по отношению к потенциально значимым в нашем современном восприятии произведениям искусства, носили бессистемный, во многом хаотичный характер. Различные исторические социальные преобразования в обществе усугубляли это несогласованное отношение к памятникам искусства. Зачастую оправдывалось некорректное (в нынешнем понимании) вмешательство в произведение. Особенно изменила ценностные критерии культурной деятельности реформа Русской церкви, начавшаяся с 1650 г. Новые реалии приобретали нормативный статус еще в течение века. Непростое формирование исторических тенденций в определении культурных ценностей отразилось и на судьбе памятников старины. Судьба противостояния мнений по поводу принятия единых стандартов в искусстве и значимости при этом прежних и новых эталонов преимущественно решалась авторитетной позицией того или иного эксперта-оценщика.

Необходимо признать, что любые попытки (как со стороны власти, так и со стороны отдельных представителей сферы художественной культуры) выявления лучших произведений искусства и дальнейшего их сохранения, даже если эти действия носили негосударственный или неосознанный характер, были предпосылками становления системы охраны культурных ценностей в России, включающей в себя экспертную работу. Например, духовенство сберегало не только религиозные реликты, но и предметы, имеющие историческое значение, охраняло архитектурные объекты. Надо признать, что первоначально это явление было связано не столько с глубоким осознанием значимости историко-культурного наследия, сколько с церковными правилами и традициями почитания. Еще одно важное обстоятельство, касающееся сохранения церковного имущества, заключалось в том, что многие храмы России строились знатными семьями или Синодом [5, с. 24], поэтому церковное имущество, находящееся в их собственности, старались передать следующему поколению в укомплектованном виде, тем более это касалось произведений искусства. Таким образом, наследовалось бережное отношение к художественным ценностям и стала возможной устойчивая экспертная оценка. Другое положение просматривалось в приходском укладе церкви, окончательно сформированном в XVII в. С одной стороны, приходской уклад церкви не мог обеспечить полную гарантию сбережения церковного имущества. Выявление и сохранение произведений искусства в храмах зависело от наличия и возможностей знатока. С другой стороны, в такой среде могли воспитываться независимые от родственных связей оценщики предметов религиозного искусства. Ситуация значительно изменилась в XIX в. С 1850 г. составление описей и выявление ценных предметов было вменено Святейшим Синодом в обязанности епархии [6, с. 56]. Централизованный подход обязывал прибегать к услугам профессионала-оценщика и соблюдать меры по сбережению особо значимых произведений искусства.

Сохранение светских предметов искусства в России началось с XV в. Главным хранилищем служила Оружейная палата, куда свозились дары, полученные русскими прави-

телями [7, с. 4]. Только с приходом к власти Петра I начался государственный контроль за передвижением и охраной ценностей и диковин. По его указу в 1714 г. был создан первый музей Российского царства — Кунсткамера [8, с. 3]. Надо отметить, что к этому времени Европа уже пережила первую волну активного открытия музеев в XV в., прежде всего, в Италии и Англии [9, с. 20–45].

За время своего правления Петр I принял несколько постановлений, способствующих сохранению культурного наследия в нашем современном представлении. Указ № 3975 «О принесении в Синод иконных привесок и о разобрании их» служил отбору ценных художественных изделий [10, с. 658–659]. Однако направлен он был в большей степени на получение монет. Вполне вероятно, что в Синод попали и предметы искусства. В указе говорится о необходимости провести экспедиции по церквям, особенно не тронутым отрядами разбойников польско-литовской шляхты, чтобы получить в дар или приобрести по недорогой цене «куриозные предметы» для Синода.

Указ № 7470 «О правилах, по коим надлежит поступать с конфискованными всякого рода именьями» в изучаемом вопросе представляет наибольший интерес, в отличие от других указов, направленных на комплектование коллекций Оружейной палаты. В нём немаловажным фактором сохранения художественных ценностей назван отбор живописных произведений, к примеру, пункт 9 гласит: «Иконы и всякую утварь и книги церковные не продавать, но отсылать в Синод... а иконы хранить в Синодальном казенном Приказе...» [11, с. 375–376]. В этом же указе пункт 11 рекомендовал любые «вещи, ежели найдутся какою чрезвычайною работою», передавать в Оружейную палату «...с правдивою ж оценкою...» [11, с. 376]. В пункте 13 оговаривается, что в случае передачи во временное пользование предметов из Оружейной палаты или их продажи необходимо подготовить учетные ведомости. Лица, назначенные для отбора особых предметов для Оружейной палаты, в процессе своей деятельности наработывали экспертный опыт и профессиональное чутье. Приобретенные знания передавались следующему поколению экспертов. Так естественным образом осуществлялось формирование российской экспертизы.

Все распоряжения нуждались в целесообразном исполнении. Вполне возможно допустить, что ответственные лица, в чьи обязанности входило определение документов для хранения или сбережение украшений светского характера, снятых с икон, не всегда могли привлечь эксперта. В таком случае можно было весь материал обозначить как необходимый и значимый, но для определения драгоценных ювелирных изделий или конфискованных предметов (в том числе и икон) профильным специалистам вменялись экспертные обязательства.

Во второй половине XVIII в. отношении к предметам старины начало приобретать научный подход. В среде профессионалов возник интерес к рукописно-книжным и археологическим предметам. Это связано с несколькими причинами. Например, сам исторический период — эпоха Просвещения — способствовал развитию наук и искусства. Кроме того, территории, отошедшие к Российской империи после разделения Речи Посполитой, подписания мирного договора

с Османской империей, а также присоединения земель на юге страны, предполагали их освоение, в том числе и проведение археологических раскопок. В этот же период началось исследование областей, присоединенных ранее: севера и востока страны (Сибири, Камчатки, Европейского севера и др.).

Вспомним, что в XVIII в. на государственном уровне отсутствовала система отбора и сохранения предметов старины, но представители власти (непосредственно члены правящей династии, дипломаты и др.) финансировали и всячески способствовали проведению научных исследований [12, с. 17]. Началась активная организация независимых от государственного подчинения научных объединений [13]. Особого внимания заслуживает тот факт, что экспедирование, направленное на обнаружение предметов древности или других цивилизаций, требует иных критериев оценки, чем деятельность по определению художественной ценности произведений искусства, соответствующих своему времени.

Профессиональный интерес к национальным предметам культуры начал формироваться в XIX в. В середине столетия «была заложена законодательная база, на которой основывалась вся последующая система охраны памятников» [14, с. 28–29]. В то же время нормативные документы не были скоординированы между собой и таким образом вносили разногласие между их исполнителями. Исследователи становления охраны древностей в России, например А. А. Формозов [15], Ю. Н. Старостина [12], отмечают, что исполнители на местах не выполняли полностью или должным образом указы и предписания зачастую по причине отсутствия квалифицированных профессиональных кадров. Сегодня мы можем утверждать, что под нехваткой кадров подразумевалось и отсутствие экспертов в том числе.

К началу XX в. в стране наряду с неправительственными организациями появилось несколько государственных структур, специализирующихся на охране памятников древности. В первую очередь это — Императорская археологическая комиссия. Деятельность многочисленных организаций, проводящих экспертную работу, по-прежнему не была упорядочена. Соответственно, единая экспертная система утвердиться на том этапе не могла еще и по причинам того, что до середины XX в. отсутствовал государственный орган, патронирующий учреждения, занимающиеся вопросами выявления, сохранения памятников древности, к тому же не было единого закона об охране памятников старины. Еще одной существенной преградой для унификации экспертизы был неограниченный вывоз и ввоз художественных изделий, к определению значимости которых не привлекались эксперты.

Психолог Н. В. Федорова в статье «Трансформация нормы и ненормального в период становления культуры» отмечает: «В период становления культуры на первый план в обществе выходят личности, отличающиеся своим пассионарным зарядом, творчеством и новаторством, что обеспечивает изменения в обществе. Стираются различия между нормой и ненормальным, и они изменяются» [16, с. 38–39]. Такими личностями в российской культуре были «именитые персоны», способствовавшие развитию культурного фон-

да страны: Бахрушины, Боткины, Голицыны, Горчаковы, Демидовы, Мамонтовы, Морозовы, Нарышкины, Орловы, Потемкины, Рябушинские, Романовы, Румановы, Строгановы, Третьяковы, Фаберже, Хлудовы, Шереметевы, Шуваловы, Щукины, Юсуповы. Сочетая в себе важные личностные качества, такие как высокая образованность и патриотизм, а также обладая финансовой устойчивостью, эти люди были способны отслеживать модные современные течения Европы. Посредством приобретения высокохудожественных произведений искусства западных авторов коллекционеры приближали европейскую культуру к российской. Еще одна государственная заслуга семейств высшей аристократии — развитие ими меценатства. Ведя активный образ жизни в художественной среде, они постоянно оттачивали свое экспертное чутье. В основном коллекционеры и были экспертами и, согласно своим личным художественным пристрастиям, формировали экспертные критерии.

Начиная с середины XVIII в. интерес к собирательству предметов искусства в России возник и у среднего сословия. Запросы в приобретении предметов искусства, в свою очередь, способствовали активизации антикварного рынка, расширению сферы экспертной деятельности и ее внутренней организации. Ввоз нового вида товара формировал и новую структуру на рынке. Изысканному вкусу покупателей предлагалась дополнительная услуга — экспертиза знатоков антиквариата и ценных художественных предметов.

С началом Первой мировой войны были приостановлены разработки законодательных документов о памятниках древности. В период становления новых правительств от Российской республики до СССР экспертиза была в меньшей степени контролируема государственными службами. Недобропорядочные граждане пользовались ситуацией в стране и ради собственной наживы проводили непрофессиональную экспертизу.

Следующим историческим периодом в развитии экспертной деятельности можно обозначить время с момента установления РСФСР (1918) и до распада СССР (1991). Государство ввело новую форму хранения культурных ценностей, национализировав их, для чего начиная с 1918 г. был принят ряд декретов. Сортировка и передача художественных ценностей требовали специалистов, при том что в действительности их не хватало, и имели место случаи доверия экспертных обязанностей некомпетентным людям. В 1930-х гг. был сформирован список объектов, подлежащих государственной охране, организован административный аппарат для их сохранения. Далее советское правительство приняло международные законы по обороту культурных ценностей. Учитывая опыт международных войн, СССР совместно с другими передовыми странами в течение XX в. обозначили границы культурного наследия и определили область ответственности по его сохранению за пределами одного государства. В стране сформировалась система тщательного надзора за экспертизой. Эксперты на государственном уровне стали необходимы при ввозе и вывозе предметов, контрибуции, а также в исследовательских центрах художественных произведений и музеях. Движение в отрасли торговли антиквариатом практически приостановилось в своем естественном развитии и стало разительно

отличаться от деятельности антикварных салонов в западных странах. В СССР раритеты предлагались для продажи на полуофициальных рынках среди бывших в употреблении или не пригодившихся вещей. В сложившейся закрытой торговле были примеры, когда профессионализм частных антикваров не уступал знаниям дипломированных искусствоведов и госэкспертов.

В постсоветское время (1991–2008) антикварная торговля не так усиленно, как раньше, проверялась государственными органами. Послабление ограничительных мер различного рода способствовало активизации движения в этой сфере. Новшеством для российского антикварного рынка стала заинтересованность покупателей в получении заключений, подтверждающих подлинность приобретаемых произведений искусства. Нерегулируемый бизнес и низкий уровень общей экспертной системы привели к увеличению случаев ошибок и даже мошенничества. Как отмечает А. И. Косолапов, «Росохранкультурой было аттестовано порядка тысячи экспертов по разным типам памятников, что привело... к резкому снижению и без того низкого уровня экспертизы» [17, с. 6]. Результаты деятельности фиктивных экспертов снизили авторитет российской экспертизы в антикварной среде европейских стран.

На современном этапе Российская Федерация придерживается международных законов по охране и обороту культурных ценностей. Антикварная деятельность стала возможной в рамках закона. Как и в советское время, эксперты культурных ценностей имеют квалификацию государственного образца. Последняя реорганизация экспертизы художественных ценностей, произведенная в 2021 г., обобщила направления данной работы. Например, квалификация «эксперт живописи» не конкретизирует его специализацию (в иконописи или светском искусстве, современной или классической живописи, русской или западноевропейской традиции и т. д.). Это значительно усложняет поиск узкопрофильного специалиста.

Заключение (Conclusion)

История отечественной экспертизы художественных ценностей может служить своеобразной философской точкой зрения на динамику отечественной культуры в целом, мировоззренческой установкой, отстаивающей субъектность

в познании объектов искусства. Критерии, закладываемые в основу определения подлинной значимости произведений искусства, а также субъекты оценочной деятельности обладают изменчивым во времени характером, свидетельствующим о ценностных ориентирах российского социума на различных этапах его развития. В России категория экспертов художественных произведений начала формироваться в элите и церковной среде. Сохранение предметов искусства шло по двум направлениям. Осуществлялся их отбор знатью, во-первых, на основании субъективной оценки отдельных ее представителей и, во-вторых, путем получения в дар, обретения трофеев или проведения археологических раскопок. В XIX в. практический диапазон экспертизы расширился в связи с появлением и дальнейшим развитием в российской культуре антикварного рынка, музеев и научных организаций, занимающихся исследованием артефактов.

В досоветский период централизованная экспертная система не была создана по следующим причинам:

а) отсутствовала система контроля со стороны государства по отношению к национальному фонду:

– отсутствовал государственный орган, направляющий и контролирующей работу в сфере движения культурных ценностей, было свободное перемещение произведений искусства через границу;

– отсутствовали законы и нормативные документы, упорядочивающие действия с памятниками, не было однообразных методических рекомендаций для экспертизы сработанной терминологией;

б) не было централизованного взаимодействия между отдельными организациями, занимающимися отслеживанием культурных ценностей.

В СССР экспертная деятельность стала управляться госорганом, получила государственный статус и соответствовала международным требованиям по обороту культурных ценностей, стала востребованной при их ввозе, вывозе, контибуции и других таможенных процедурах, но практически не позволяла развиваться антикварной торговле.

В переходные исторические периоды уровень контроля со стороны государства над экспертной деятельностью снижался, что сопутствовало актам мошенничества. Так, например, в постсоветское время авторитет экспертов из России на международных аукционах утратил прежний высокий уровень признания.

Библиографический список

1. Устименко А. Л. Народная религия Руси: «между» язычеством и православием // Ценности и смыслы. 2017. № 2 (48). С. 33–45.
2. Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. Очерки и исследования. М.: Наука, 1969. 555 с.
3. Москвина И. К. Понятие «культурная ценность»: философско-культурологические аспекты // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 210. С. 237–245.
4. Полянская Е. М., Кадовбенко В. Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2018. Т. 4, № 4. С. 115–122.
5. Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. 456 с.
6. Богомолов А. Б. Особенности церковного законодательства о сохранении памятников древности России в конце XIX — начале XX века // Вестн. ист. общества С.-Петерб. духовной академии. 2021. № 1 (6). С. 51–68. DOI: 10.47132/2587-8425_2021_1_51
7. Донова К. В., Писарская Л. В. Оружейная палата. М.: Московский рабочий, 1975. 140 с.
8. Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / авт.-сост.: М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович; отв. ред.: Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов. СПб.: Музей антропологии и этнографии Рос. акад. наук, 2014. 740 с.

9. Юренева Т. Ю. Музеи мира: история и коллекции, шедевры и раритеты. М. : Эксмо, 2011. 496 с.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. 1720–1722. М. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 6. 817 с.
11. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. 1720–1722. М. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 10. 990 с.
12. Старостина Ю. Н. Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII — начале XX веков: обзор законодательных материалов // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2 (37). С. 15–24.
13. Степанский А. Д. Первые исторические общества в России // Вопросы истории. 1973. № 12. С. 204–220.
14. Ахметшин А. С. Законодательство по охране памятников культуры в России XIX — начала XX вв. и практика его применения // Вестн. Ом. ун-та. Сер. : Право. 2013. № 2 (35). С. 27–33.
15. Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. 2-е изд., доп. М. : Советская Россия, 1990. 112 с.
16. Федорова Н. В. Трансформация нормы и ненормального в период становления культуры // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2020. № 1 (26). С. 35–39. DOI: 10.36809/2309-9380-2020-26-35-39
17. Косолапов А. И. Естественно-научные методы в экспертизе произведений искусства. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. 222 с.

References

- Akhmetshin A. S. (2013) *Zakonodatel'stvo po okhrane pamyatnikov kul'tury v Rossii XIX — nachala XX vekov i praktika ego primeneniya* [Legislation for the Protection of Monuments in Russia XIX Beginning of XX Century and Its Application], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Herald of Omsk University. Series "Law"], no. 2 (35), pp. 27–33. (in Russian)
- Bogomolov A. B. (2021) *Osobennosti tserkovnogo zakonodatel'stva o sokhranении pamyatnikov drevnosti Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [Features of Church Legislation on the Preservation of Antiquities of Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries], *Vestnik istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Journal of the Historical Society St. Petersburg Theological Academy], no. 1 (6), pp. 51–68, doi: 10.47132/2587-8425_2021_1_51 (in Russian)
- Donova K. V., Pisarskaya L. V. (1975) *Oruzheynaya palata* [Armory Chamber]*. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 140 p. (in Russian)
- Fedorova N. V. (2020) *Transformatsiya normy i nenormal'nogo v period stanovleniya kul'tury* [Transformation of the Norm and the Abnormal During Culture Formation], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 1 (26), pp. 35–39, doi: 10.36809/2309-9380-2020-26-35-39 (in Russian)
- Formozov A. A. (1990) *Russkoe obshchestvo i okhrana pamyatnikov kul'tury* [Russian Society and Protection of Cultural Monuments]*. 2nd ed. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 112 p. (in Russian)
- Khartanovich M. F., Khartanovich M. V. (2014) *Letopis' Kunstkamery. 1714–1836* [The Chronicle of Kunstkamera. 1714–1836]*. Saint Petersburg, Muzei antropologii i ehtnografii Rossiiskoi akademii nauk Publ., 740 p. (in Russian)
- Kosolapov A. I. (2015) *Estestvenno-nauchnye metody v ehkspertize proizvedenii iskusstva* [Natural Science Methods in the Expertise of Works of Art]*. 2nd ed. Saint Petersburg, Gosudarstvennyi Ehrmitazh Publ., 222 p. (in Russian)
- Moskvina I. K. (2015) *Ponyatie "kul'turnaya tsennost'": filosofsko-kul'turologicheskie aspekty* [The Concept of "Cultural Value": Philosophical-Cultural Aspects], *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture and Arts]*, vol. 210, pp. 237–245. (in Russian)
- Musin A. E. (2010) *Tserkovnaya starina v sovremennoi Rossii* [Church Antiquity in Modern Russia]*. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 456 p. (in Russian)
- Nasonov A. N. (1969) *Istoriya russkogo letopisaniya XI — nachala XVIII veka. Ocherki i issledovaniya* [The History of the Russian Chronicle of the 11st — Beginning of the 18th Century. Essays and Research]*. Moscow, Nauka Publ., 555 p. (in Russian)
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe. 1720–1722* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire Since 1649. The First Meeting. 1720–1722]* (1830) Moscow, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichstva kantselyarii Publ., vol. 6, 817 p. (in Russian)
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 goda. Sobranie pervoe. 1720–1722* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire Since 1649. The First Meeting. 1720–1722]* (1830) Moscow, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichstva kantselyarii Publ., vol. 10, 990 p. (in Russian)
- Polyanskaya E. M., Kadovbenko V. D. (2018) *Istoriya vozniknoveniya i razvitiya avtorskogo prava v Rossiiskoi Federatsii i v zarubezhnykh stranakh* [History of Emergence and Development of Copyright in the Russian Federation and in Foreign Countries], *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], vol. 4, no. 4, pp. 115–122. (in Russian)
- Starostina Yu. N. (2007) *Pravovoe regulirovanie okhrany pamyatnikov kul'tury v Rossii v XVIII — nachale XX vekov: obzor zakonodatel'nykh materialov* [Review of Legislative Materials on Legal Regulation of Cultural Monuments Protection in Russia at the 18th Beginning of the 20th Century], *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Herald], no. 2 (37), pp. 15–24. (in Russian)
- Stepanskii A. D. (1973) *Pervye istoricheskie obshchestva v Rossii* [The First Historical Societies in Russia]*, *Voprosy istorii* [Questions of History]*, no. 12, pp. 204–220. (in Russian)

Ustimenko A. L. (2017) Narodnaya religiya Rusi: “mezhd” yazychestvom i pravoslaviem [Folk Religion of Russia: “Between” Paganism and Christianity], *Tsennosti i smysly [Values and Meanings]*, no. 2 (48), pp. 33–45. (in Russian)

Yureneva T. Yu. (2011) *Muzei mira: istoriya i kolleksii, shedevry i raritety [Museums of the World: History and Collections, Masterpieces and Rarities]**. Moscow, Ehksmo Publ., 496 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.